

Жизнь в забвении

Российский прокат приглашает на «Бал монстров» – тяжелую драму, ставшую звездным трамплином для 33-летней мулатки Хэлли Берри

Вадим Рутковский

На 74-й «оскаровской» церемонии Хэлли Берри продемонстрировала – очевидно, для тех, кто еще не видел «Бала монстров», – за что подобные премии вручают. Госпожа Берри предварила тронную речь слезами, натуралистичными хрипами, ры-

даниями и стонами, вызвав у наблюдателей понятное чувство неловкости. Аналогичные истерические всхлипы, производимые актрисой на экране, напротив, располагают к восторгам, материальным подтверждением которых стали «Серебряный Медведь» Берлинского кинофестиваля и золото американской

киноакадемии. То, что всем хорошим «Бал монстров» обязан в первую очередь актерам, – бесспорный факт.

Вынесенным в заглавие фильма словосочетанием в старину определяли последнюю ночь приглашенного на казнь, финальные часы перед преодолением «зеленой мили». Однако

монстры в фильме тридцатилетнего Марка Форстера вполне вещные, земные: семья потомственных палачей Гротовских из южного штата Луизиана. Полупарализованный старик-отец Бак, не утративший оголтелого расизма с годами. Его сын Хэнк и внук Сонни, отступник, пускающий чернокожих детей в частные владения и не умеющий сдержатъ тошноту во время исполнения очередного смертного приговора. Тонкая организация натуры Сонни не довела парня до добра; минуте на 20-й юноша бледный пустил пулю в сердце. Неудивительно, что скорбящий Хэнк почувствовал душевное родство с Летишей, барышней униженной, оскорбленной и плюс к тому потерявшей едва ли не в одночасье и мужа, и сына. Муж закончил дни на электрическом стуле (кара за совершенное десятилетие назад убийство полицейского), страдавший ожирением кроха-сын – под колесами анонимного авто. Сама судьба толкнула Летишию в объятия Хэнка; собственно, наипечальнейшая история любви двух побитых жизнью индивидуумов и стала центральной составляющей «Бала монстров».

Отвечая на вопрос: «Вы поедете на «Бал»?» – не спешите

говорить ни да, ни нет. Это мероприятие из числа, безусловно, достойных, однако не слишком приятных. В двух часах экранного времени постановщик решил сконцентрировать всю скорбь мира. Преуспел изрядно. Тяжелая артиллерия в лицах превосходных актеров – от юного австралийца Хита Леджера, сменившего латы «Истории рыцаря» на мятый полицейский мундир Сонни, и рэпера Паффа Дэдди, рискнувшего сыграть смертника, до чистого монстра Билли Боба Торнтон в роли Хэнка и уже помянутой Берри – целится в болевые точки. Полюбите луизианских граждан черненькими и попробуйте им сострадать – вызывает фильм. Занятие нелегкое – граждане как на подбор нехороши собой. Стремление Форстера снимать нарочито «неголливудски» – шероховато, грязно, приземленно (чего стоит эффектный эпизод секса, отчаянно разыгранный Торнтоном и Берри), достойно уважения. Равно как и стремление лишний раз напомнить о несовершенстве мироздания – чтобы жизнь медом не казалась. Однако и мнение «вот реально скучный фильм» имеет достаточно прав на существование.

За роль униженной и оскорбленной Летиши Хэлли Берри только что получила «Оскара». Билли Боб Торнтон (Хэнк) удовольствовался сексом с новоиспеченной звездой.

Кадр из фильма «Бал монстров»